

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

«Юридический позитивизм как теория права» - одна из важных и актуальных тем на сегодняшний день.

Данная тема актуальна потому, что сегодня становится очевидным, что с возрастанием множества составляющих социальной реальности необходимо учитывать их качественно-количественные, формо-содержательные, сущностные свойства. В этих условиях особое значение приобретают теоретико-методологические знания и философского, и юридического характера, тем более что усилилась тенденция философского позитивизма во всей системе научного знания.

Актуальность данного исследования обусловлена еще и тем, что сторонники позитивизма в науке искусственно отделили философию, в ее функциях науки и методологии, от наук, имеющих и свой собственный предмет, и философские проблемы в их исследовательском поле.

Данная тема достаточно подробно освещена в научных трудах следующих авторов: В.Ф. Дармокрика, В.В. Наумкина, К.А. Павлова, И.А. Севастьянова, Г.В. Станкевича, М.Т. Якупова.

Таким образом актуальность темы исследования не вызывает сомнений.

Объект исследования – юридический позитивизм как теоретическая концепция правонимания.

Предмет исследования – ключевые положения теории юридического позитивизма о праве, их основные проблемы.

Цель работы – проанализировать юридический позитивизм как теорию права.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить Основные положения концепции юридического позитивизма.

2. На основании теоретического анализа изучения проблемы, систематизировать знания о Юридический позитивизм и теория позитивного права.
3. Рассмотреть сущность и специфику Проблемы отождествления юридического позитивизма и теории позитивного права.
4. Систематизировать и обобщить существующие в специальной литературе, научные подходы к данной проблеме.
5. Предложить собственное видение на данную проблему и найти пути ее разрешения.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в обобщении научного знания по данной проблеме.

Успешность выполнения задач по написанию курсовой работы в наибольшей степени зависит от выбранных методов исследования.

В работе использовались методы как эмпирического исследования: юридический, сравнительно-сопоставительный, наблюдение, так и используемые как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне исследования: абстрагирования, анализ и синтез.

Структура курсовой работы выражается в ее содержании.

Для раскрытия поставленной темы определена следующая структура: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Название глав отображает их содержание.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

1.1. Понимание права в теории юридического позитивизма

Имеется два существенно разных подхода к пониманию соотношения права и закона в юриспруденции, что ведет к разным типам правопонимания;

- 1) юридико-позитивистский подход к праву, принципиально отрицающий не только естественное право, но и различие права и позитивного законодательства;
- 2) естественное право, проводящее различие между правом и законодательством, делящееся на различные понимания природы этого деления^[1].

Наличие «позитивного права» как специфического явления признается сторонниками обоих названных направлений правопонимания, при этом содержание, вкладываемое в это понятие, различное. Существенный момент и принципиальная черта позитивистского типа правопонимания состоит в том, что правом считается лишь позитивное право, то есть только то, что в данное время и в данном месте имеет законную силу - законодательство, формально санкционированные официальными властями или фактически акцептируемые ими обычаи, прецеденты и т. д. Сторонники позитивистского подхода не находят различия между правом и законном видя наличие единственного закона, установленного государством, отрицая наличие «данного права».

Главными представителями юридического позитивизма являлись в Англии Д. Остин и его последователи (аналитическая школа), в Германии - К. Бергом и П. Лабанд; во Франции - А. Эсмен. В России - С.В. Пахман и Г.Ф. Шершеневич.

В историческом плане становление и укрепление юридического позитивизма связано с победой буржуазного строя, развитием буржуазной политико-правовой системы, с возвышением роли государства и усилением в этих условиях значения государственных нормативных актов.

В условиях победившего капитализма естественное право как идеологизированное выражение требований революционной буржуазии стало ненужным. Политическим кредо господствующей буржуазии являлась защита установленного политического и правового строя.

Юридический позитивизм отразил изменившуюся юридическую идеологию победившего класса буржуазии, уже добившегося официального признания в законе своих правовых притязаний, консервативно-охранительную идеологию освещения и защиты официального, наличного законопорядка против всякого рода критики и оппозиционно настроенных течений.

В юридическом позитивизме нашло свое логическое завершение так называемое юридическое мировоззрение буржуазии, взгляд на право как на первооснову социальной жизни. Ограничиваясь формальным анализом буржуазных прав и

свобод, юридический позитивизм игнорировал фактическое неравенство и эксплуатацию, которым служит буржуазное право[2].

Юридический материал обобщался с помощью общего формального понятия права, которое подводилось под общее родовое понятие. Таким общим родовым понятием являлась норма, регулирующая внешние отношения людей. Юридические нормы рассматривались как законный продукт законного произвола государства. Нормы понимались исключительно как абстрактные приказы, нормативные суждения законодателя. Например, Г.Ф. Шершеневич писал: «Не потому существует данный юридический закон, что этого требуют фактические жизненные отношения, а, напротив, определенные социальные отношения появляются именно вследствие того, что существует такой закон».

Можно провести некую историческую аналогию. Естественно, правовая теория возникла в результате философских исканий мудрецов древней Греции, идея разделения права и закона родилась в результате плодотворных умственных размышлений, исканий, попытках объяснить устройство мира, государства, права, закона, найти истину, наиболее гармоничное взаимоотношение частей целого.

Юридический позитивизм возник в результате защиты и закрепления власти, своих прав победившим классом, то есть моментом зарождения этой теории, ее движущими силами были корыстные, авторитарные интересы, не на благо общего, а для частного. Может быть, на каком-то этапе развития, эта теория имеет положительный смысл для укрепления государства, государственной власти, существующего государственного строя, но, в конечном счете, она ведет к полной анархии государства, так как не содержит в себе позитивного начала. Суть ее не в развитии юридической мысли, прогрессе, а в давлении, личной выгоде[3].

Характерная черта позитивизма в праве: чувственно данное - единственный источник человеческого познания; идея и сущности не даны, и потому относятся к метафизике, то есть с этой точки зрения, всякое учение о сущности права, идее права лишено смысла. В соответствии с этим понятие права помещается в бесспорной пространственно-временной или внутренне-духовной действительности.

Норма позитивного права, согласно позитивизму, не лишается своего правового характера в силу каких-либо возможных моральных соображений и оценок, поскольку моральные оценки исходят из метафизических и трансцендентальных сущностей и не имеют рационального смысла. Только в одном этом положении

позитивистской концепции заложен смысл хауса и беспредела власти. Невольно встает вопрос о тех критериях, по которым, какое же положение достойно быть нормативно-правовой нормой, узаконенной государством?

Сторонники позитивистской концепции усматривают в ней научно-юридический подход к праву, отвергая все неясное, метафизическое. Принимая только факты действительности. С другой стороны, любое явление должно быть обоснованно и доказуемо. Позитивистская же концепция не дает никаких доводов к достоверности своих положений, предлагая принять волю государства как истину, нормативно-правовой акт - как нечто безусловное, иными словами, научные методы познания не применимы к самой позитивистской теории[4].

1.2. Понимание судебного прецедента в юридическом позитивизме.

Неоценимая заслуга естественно-правовой доктрины заключается в том, что она выделила два направления. Первое (Дж. Локк) теоретически обосновало существование судебного прецедента в качестве источника права, второе (Т. Гоббс) создало предпосылки для развития юридического позитивизма. Именно Т. Гоббсу принадлежат следующие высказывания: «не истина, а авторитет создает право», «кроме законов, установленных в каждом государстве, нет никаких подлинных учений о справедливом и несправедливом, о добре и зле» . Однако позитивизм как общее направление общественных наук возник значительно позднее, в 30-е годы XIX в., и связан с такими именами, как Й. Бентам, Д.С. Милль, Дж. Остин, О. Конт, Г. Спенсер и др.

Сам по себе юридический позитивизм представляет собой «совокупность теорий, в которых понятие права формулируется на основании эмпирических признаков, меняющихся в зависимости от обстоятельств дела и вне всякой связи с метафизикой» . Согласно этим теориям, научный характер имеет только эмпирическая или аналитическая мысль, нормативное правовое высказывание является ненаучным.

Основная идея теорий юридического позитивизма - не построение универсальных политико-правовых моделей, теоретических начал (вопросы наилучшей формы правления, сущности и значения права), а практическое решение юридических и политических задач, которые были бы наиболее эффективными. Юридическим позитивизмом был изгнан мистицизм из философии права и подан пример рассмотрения права в практическом свете, в качестве средства достижения определенных и четких целей, туманное и путаное общее понятие права заменено

представлением о совокупности законов и принципов. В XIX в. правовую науку стали связывать в большой степени с аналитической проработкой юридического материала, который подчиняется формально-логическим правилам.

Метафизические основания естественного права были разрушены, его перестали понимать. Юридическая наука вводилась «в ранг некой самодостаточной реальности, не требующей никакого иного объяснения, кроме ее внутренней логики...» , а право связывали с интересами власти, которые полностью зависели «...от государства, его интересов, его политики»[\[5\]](#).

Ранее существовавшая теория естественных прав Дж. Локка с позиций позитивистов представляет собой лишь субъективные мнения, которые выступают за универсальные начала, «состоят из различных ухищрений» , служат предлогом и пищей для деспотизма мысли и деспотизма на практике, допускают самые разнообразные толкования, обещают то, что не способны выполнить.

Зарождение юридического позитивизма связывают с творчеством утилитариста И. Бентама, правовое учение которого в соответствии с классификационными основаниями относится к этической теории.

Простыми и очевидными понятиями позитивисты объясняли сложные социальные явления: «Чем проще понятия, тем они очевиднее. Чем они очевиднее, тем более доступны для понимания простыми гражданами. Чем более они понятны для простых граждан, тем более они будут значимы для правительства» . Кроме того, позитивизм выдвигал требование четко сформулированных, непротиворечащих друг другу, относящихся к поведению в будущем, понятных, доступных, официально опубликованных и выполнимых норм, поскольку лишь на такие нормы может ориентироваться правоприменитель.

Задача юридической науки заключается не в обосновании необходимого объема полномочий и распределении прав и обязанностей между обществом и государством, а в создании объективных условий, при которых интересы правительства будут совпадать с интересами граждан, т.е. политические решения правительства и нравственные решения граждан будут иметь один «общий масштаб».

Цель правительства - достижение максимального счастья наибольшего числа людей, и то правительство хорошо, которое наилучшим образом справляется с целью. Цель законодательства - создание общих правил, «направляющих» наибольшую часть людей к наибольшему счастью. Закон должен направлять

действия людей туда, «где бы они наиболее эффективно способствовали благосостоянию максимально (возможно) большего числа индивидов»[\[6\]](#).

На первый взгляд такой подход, при котором создавались общие условия, удовлетворяющие интересы большинства, вызывает подозрения в субъективизме теории. Общественный интерес позитивистов как совокупный частный интерес отдельных лиц, выражающий всеобщее благо большинства, неопределенной оставлял судьбу меньшинства, которое обязано было повиноваться большинству. Означало ли это деспотизм большинства? Отрицательный ответ следует из высказываний Д.С. Милля, считавшего, что общество не может быть свободным, если «индивидуум не имеет свободы мысли, свободы жить, как хочется, свободы ассоциаций...» . Позитивисты все основные базовые понятия (благо, польза, счастье) воспринимали как относительные величины, не способные выступить в качестве ясного и абсолютного начала. В связи с этим понимание таких суждений, как «интерес большинства», «общее правило», снимало проблему общественного интереса, который в определенных обстоятельствах мог быть воспринят и как совокупный (общий), и как единичный (частный) интерес.

Однако такого вывода было недостаточно. Динамика развития юридического позитивизма показала, что для устранения субъективизма необходимо было сконцентрировать внимание не на действиях, а на единых правилах. В теории юридического позитивизма появляется новое направление: этатическую теорию И. Бентама сменяет теория императивов Дж. Остина. Дж. К. Харшаньи в этой связи отмечает, что существует как утилитаризм поступка (в духе И. Бентама), так и утилитаризм правила, который дает наивысшую общественную пользу, если этому правилу будут следовать все моральные агенты во всех аналогичных ситуациях[\[7\]](#).

Единые правила поведения, которые направляют действия наибольшего числа людей в сторону наибольшего счастья, вынуждают признать единственным источником данных правил волю суверена. Данное высказывание становится настолько важным, что полностью изменяет подход правовой науки, а вся научная аргументация строится исключительно на его основе. На место понятия первичных прав, которые воспринимались как нечто сверхъестественное, метафизическое, что нельзя измерить и потрогать руками, позитивисты поставили понятие обязанности. Права - это лишь отражение обязанностей, которые субъект должен выполнять во избежание санкции суверена. В отличие от естественно-правовой доктрины суверен не гарантирует первичные (субъективные) права человека, а дарует их; закон не признает за гражданами их права, а предоставляет их.

Право понимается исключительно как «позитивное» (наблюдаемое, исчисляемое и проверяемое на опыте) право, и деятельность правоприменителя должна быть ограничена рамками позитивного права. Недопустимо столкновение установленного позитивного права с положениями внепозитивного характера, связанными с идеологическими установками, моральными ценностями и социологическими моделями поведения. Право – фундаментальная норма, по отношению к которой все остальное играет подчиненную, второстепенную роль. Поэтому представители юридического позитивизма говорили о необходимости создания исключительно суверенных правовых, социальных, политических схем, предусматривающих поведение индивидов общества. Акцент ставился на государственно-политическом характере права.

Представители юридического позитивизма воспринимали правовые нормы как свод приказов и императивов, исходящих от высших властей (суверена), которые под угрозой и давлением побуждали людей к повиновению. В последующем это становилось обыденностью, должной мерой, привычкой.

Юридический позитивизм делал ставку на норму права (закон) и его цель – обоснование права формально обоснованных правил, обязательность которых не зависит от их содержания. Главное, норма должна соответствовать формальному критерию – исходить от суверена. Формальный признак закона есть его позитивный критерий, и других критериев не требуется. Формально корректный закон не может быть несправедливым законом, т.к. он издан полномочным органом или лицом. Плохой закон – это все же право, а не бесправие. Человек «должен» следовать нормам поведения под угрозой наказания, и это «должное» оправдывается морально-этически. Содержание закона вторично. Критерием истинности закона выступает «процедурная справедливость» – формальные требования к закону, которые сводятся к следующим правилам: 1) нормы должны быть достаточно понятными, изложенными в ясных и точных терминах; 2) нормы должны быть доступны для тех, кому они адресованы; 3) нормы логически не должны противоречить друг другу, в случае противоречия не применяется ни одна из них; 4) нормы должны быть выполнимыми[8].

Закон, оставаясь основным и главным источником права, стал содержать в себе общие формулы типа «верой и правдой», «коварство», «добрые нравы» и «аморальность», которые апеллировали уже не простой привычкой исполнять, а определенными толковательными установками, которые позволяли рассматривать каждую конкретную конфликтную ситуацию. Создание таких установок и единство их реализации представляло серьезную проблему для юридического позитивизма,

т.к. провоцировало значительное расширение полномочий судебной власти, которая заинтересована в интерпретации абстрактных законодательных норм и определении установок, позволяющих объяснить данные нормы. В последующем это превратило юридический позитивизм как «совокупность предписаний суверена» в позитивизм, понимаемый «как совокупность социально значимых поступков, систему эффективно применяемых -например судами - правовых норм» [9].

Представителями юридического позитивизма исключалось создание правовых норм судебными органами власти. Дж. Остин как сторонник кодифицированного права считал, что судебные прецеденты имеют ряд существенных недостатков. Во-первых, относительная недоступность и неизвестность норм, созданных судьями. Во-вторых, непредсказуемость того, будет ли такая норма использоваться в будущих делах. В-третьих, нормы судебного законодательства являются *ex post facto*. В-четвертых, такие нормы создаются в спешке (неблагоприятные условия). В-пятых, судебным нормам недостает всесторонности и обширности. Такие свойства судебного прецедента исключают главную цель - стабильность общественного порядка.

Несмотря на такой однозначный подход, юридический позитивизм не смог проигнорировать значение судебных органов власти, в особенности при существовании закрепленных в законе абстрактных норм.

ГЛАВА 2.ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ И ТЕОРИЯ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА

2.1.Проблемы отождествления юридического позитивизма и теории позитивного права

Соотношение философии и юриспруденции (как и с другими социально-гуманитарными науками) очень сложное, а поэтому важен определенный, отработанный категориальный аппарат, который позволял бы избегать путаницы в философско-правовых и собственно правовых исследованиях.

В методологии юриспруденции социальная философия не является монополевой владычицей: теория права имеет своим предметом законы возникновения и

функционирования права, то есть методологически обеспечивает решение юриспруденцией общетеоретических для права проблем. Зачастую грань между социально-философскими и методологическими проблемами теории права весьма условна, но все же она существует, и ее необходимо знать и учитывать^[10].

Прежде всего, методологические проблемы теории права нельзя рассматривать во всех случаях как конкретизацию философских проблем (например, законы возникновения позитивного права в связи с появлением государства как конкретизацией законов диалектики, или общесоциологических законов). В очень существенной своей части методология теории права и государства бесспорна, она призвана заниматься гносеологическими проблемами, интерпретацией законов и фактов, выявлением специфики поиска истины в правовой сфере, определением причин юридических явлений, событий, о которых ведется речь в том или ином законе.

Юридические науки, в свою очередь, зачастую оказываются неудовлетворенными методологическими возможностями теории права и государства, а поэтому непосредственно обращаются к философской методологии. Очевидно, что такое положение естественно и связано со спецификой юридического знания: оно, как правило, обращается к новым проявлениям социальности «наработанных» практикой^[11].

Поэтому, говоря о «верхнем слое» юридического знания (абстрактном знании, выраженном в определенных терминах) необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, в этот слой входит не социальная философия, или философия в целом, а лишь их концепции, идеи и понятия, которые в настоящее время востребованы юриспруденцией в связи с ее собственным уровнем развития, требованиями общественно-исторической практики.

Во-вторых, это обращение связано с тем, что юриспруденция обращается буквально ко всем явлениям жизненного мира человека, а знания, которые ей необходимы, «не вписываются» зачастую только в какую-то одну ее отрасль. Возьмем, например, семейное право: в нем присутствуют знания социально-экономических явлений и процессов, психологические знания, педагогические и пр. Гражданское право не мыслимо без знания экономических явлений, проблем и процедур финансовой системы.

В-третьих, обращение к философской методологии обусловлено и тем, что юриспруденции необходимы комплексные, междисциплинарные знания. Нельзя

написать закон, который будет работать на общество и человека вне учета исторических и национальных условий, традиций и обычаев, вне всей совокупности общественных отношений.

В-четвертых, юридическая, правовая установленность в форме закона, нормы, как однозначной и окончательной определенности, нуждается в понимании двойственного характера правовой (и в целом социальной) реальности. Именно поэтому следует учитывать, что исследование правовой реальности требует преодоления господствующего и в философском, и в юридическом позитивизме дихотомических, полюсных подходов (материальное - идеальное, субъективное - объективное), а выявлять взаимную обусловленность всех компонентов, аспектов, сторон правовой реальности.

Авторы статьи столкнулись с господствующей в юридической литературе терминологической и смысловой путаницей, связанной с понятиями «философский позитивизм», «юридический позитивизм» и «позитивное право». Так, авторы «Краткого словаря» по «Философии права» В. А. Бачинин и В. П. Сальников в статье «Позитивное право» дают характеристику позитивного права как «системы источников публично признаваемого права, зафиксированного законодательством», как «продукта сознательного нормотворчества», имеющего нормативно-прикладную направленность и видящую «свое предназначение в служении интересам конкретного государства».

В данном определении довольно четко сформулирована суть позитивного права. Как известно, оно является продуктом социально-исторического развития общества, возникло вместе с государством и неразрывно с ним связано. Однако авторы полагают, что один из исходных принципов позитивного права, а именно - «принцип секулярности, позволяющий рассматривать право как самостоятельную регулятивную силу.. , который основан на юридическом позитивизме, отвернувшемся от религии и церкви, Бога и дьявола, и который оставляет человека один на один с социальной громадиной государства, что заведомо делает невозможным равноправный диалог между ними»[\[12\]](#).

Данное понятие позитивного права содержит лишь определение основ теории позитивного права, причем, в интерпретации одной из концепций теории позитивного права, которая почему-то названа «юридическим позитивизмом». Поэтому из словарной статьи трудно понять, что же такое позитивное право как феномен, как теория, и что такое юридический позитивизм. В другой статье этого «Словаря», посвященной специально юридическому позитивизму, В. А. Бачинин и В.

П. Сальников уже пишут о «феноменах положительного права» (подчеркнуто нами. - Г. И., В. Л.) и справедливо характеризуют узость методологической философской сущности юридического позитивизма, «низводящего исследования позитивного права до рассудочного». Заслуга авторов бесспорна, ибо они в последней, названной нами, статье четко различают теорию позитивного права и юридический позитивизм как философскую методологию, занявшую господствующее положение в юриспруденции[13].

Концепция позитивного права была разработана Хартом в русле позитивистской юриспруденции. Считается, что Харт заложил основы «новой аналитической юриспруденции», которая на долгие годы стала предметом глубоких дискуссий в сообществах философов и правоведов.

Как известно, аналитическая философия (англ. analitic philosophy) - важнейшая школа в философии неопозитивизм XX века. Применительно к юриспруденции она позволила уяснить способы апелляции к юридическим конструкциям и судебной практике, исследовать соотношение морали и права, осуществить обоснование специфической природы естественного права как права, существующего за пределами правовых позитивных систем, показать, что собой представляет позитивное право. Однако предметом его исследования явилось не позитивное право в целом, а его отдельные элементы: законы, прецеденты, нормы, правила. Он доказывал, что главной категорией теории права является «правило», которое есть «высказывание о наличии, либо отсутствии определенных правоотношений и их структурных элементов»⁵.

Харт формулирует три основные исследовательские задачи, решение которых, считает он, позволит понять природу и естественного, и позитивного права:

- 1) выяснить отличие правового принуждения от не правового;
- 2) определить соотношение моральных и правовых предписаний;
- 3) раскрыть правила и их место в структуре правовой реальности. Решение им этих задач позволяет понять и проблему соотношения теории позитивного права и юридического позитивизма[14].

В лекциях о юриспруденции, или «Философии позитивного закона» классиком юридического позитивизма Дж. Остиным была осуществлена разработка теории позитивного права в эмпирико-утилитаристском ключе. Источником позитивного права у него выступала суверенная светская власть, располагающая реальной

силой и способностью гарантировать исполнение своих требований. Им было введено понятие «позитивной морали», от которой должно быть совершенно свободно «позитивное право». Как видим, Дж. Остин обращается к философским проблемам, находящимся в юридическо-правовом исследовательском поле: должное и сущее, принцип, норма и закон, право и государство, мораль и право и др.

Г. Харт, как и Дж. Остин, исследуя сущность и природу права, проблемы применения права, разрабатывает юридический позитивизм как философию права внутри теории права. В силу необходимости философского осмысления поставленных им в теории права задач, он оказывается в плену аналитической философии, ибо неудовлетворен «неопределенностью» применения права, прецедентов. Он отмечает четыре варианта рассмотрения их в плане «определенности-неопределенности»: «правовой формализм», «правовой реализм», «правовой скептицизм», «правовой морализм». Харт признает нечто среднее между «формализмом», «реализмом» и «скептицизмом», как свободы судейского усмотрения там, где ситуация не попадает под общее правило. Эту его точку зрения оппоненты называли «умеренным позитивизмом» права, а не философии. С философской точки зрения Г. Харт постоянно выражает несогласие с методологией позитивизма: он выступает не за эмпирическую аргументацию, интерпретацию фактов (что характерно для юридического эмпиризма), а за аскриптивную форму, то есть юридическую интерпретацию фактов. Напротив, эмпирическая аргументация в теории права Харта предполагает существование правовых феноменов, но лишь в рамках системы права^[15].

2.2. Взаимосвязь юридического позитивизма и позитивистской философии

Фуллер полагает, что позитивистская философия в своей основе имеет связь с реальными проблемами и в этом ее ценность для юриспруденции. И вновь он ошибается, ибо позитивизм как философская методология не позволяет восходить от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. В то время как для разработки юридических законов и норм далеко недостаточно одних фактов и событий.

Действительно, в первоначальном толковании основоположника позитивизма О. Конта позитивизм означал требование к ученым исследовать позитивное (положительное) научное знание как философское. Конт считал необходимым выработать такое философское знание, которое было бы ни материалистическим, ни идеалистическим. В этих целях, отмечал он, предстоит построить систему

«положительного» знания, которое должно быть бесспорным и точным, опирающимся исключительно на факты. Построение такой системы возможно лишь, считал Конт, при создании научного метода познания, позволяющего находить и создавать систему этого положительного философского знания.

Возникновение позитивизма было теснейшим образом связано с успехами различных наук - математики, физики, химии, биологии. Наука становилась все более популярной, оказывала огромное влияние на умы людей. К тому же наука в это время обретает статус социального института, получает общественное признание. Наблюдение, сравнение и анализ экспериментальных данных, сам эксперимент требовали не просто своей оценки, но и оценки тех философских систем, которые считали научной истину, не связанную с эмпирическим опытом. Например, философия Г. Гегеля все больше подвергалась критике с этих позиций. Не удовлетворяли новую позитивистскую философию и принципы, предложенные в свое время Ф. Бэконом, для которого индукция была важнейшим методом познания. Позитивисты и индуктивные умозаключения долгое время считали слишком «умозрительными». Классической немецкой философии с ее умозрительными системами и доказательствами получения истинного знания позитивизм противопоставляет непосредственное, «полезное», «удобное» для применения знание[16].

Одновременно позитивисты стали выдавать себя и за противников агностицизма. Конт выдвинул очень привлекательную и для ученых, и для философов идею - «Знать - чтобы предвидеть, предвидеть - чтобы обладать силой». Им была сделана заявка на готовность расширить и углубить возможности человеческого познания за счет совокупного результата специальных наук, с одной стороны, и, с другой стороны, учета того, что «каждая наука сама по себе философия», а поэтому не нуждается в специальной философской методологии. Позитивизм выступил с требованием «чистого опыта», то есть исследования явления без обращения к философии как особой науке и к оценочному знанию.

Позитивизм воспринимался и воспринимается как такая философия, которая действительно отсекает от науки любые спекуляции. Одной из причин привлекательности позитивизма и его большой жизненной силы является то, что его последователями оказались многие великие мыслители, авторитетные ученые. Кроме того, позитивизм выступал под флагом борьбы со схоластикой, за единство философии и науки.

Таким образом, очевидно, что позитивизм неоднозначен, а следовательно, и его исследование требует учета всех его и позитивных, и негативных граней.

Юридический позитивизм появляется в XIX-XX веках и получил широкое распространение в разных странах мира. Его появление обусловлено, по крайней мере, двумя главными причинами: во-первых, стремлением соединения юридических проблем лишь с эмпирической социологией и отказом от широких теоретических обобщений в правовой сфере; во-вторых, утверждением, что юриспруденция сама вырабатывает философию права и не нуждается ни в какой другой философии^[17].

Однако юридические науки не могут развиваться без широкого философско-методологического обоснования, от которого отказывается классический позитивизм. Поэтому философия позитивизма не может заменить полностью философскую методологию с ее мировоззренческими и аксиологическими ориентациями. Тем не менее и в современном юридическом позитивизме широко используются постулаты классиков философского позитивизма - О. Конта, Дж. Милля, Г. Спенсера и других. Так контоновская и миллевская позиции о доминирующем месте факта в науке, о замене объяснения описанием привносятся в юриспруденцию Г. Хартом, который характеризует судебные решения как смесь эмпирических фактов и правовых норм, а механизм аскрипции, то есть юридического значения эмпирических фактов, воплощаемых в законы, прецеденты, приобретает у него статус юридических фактов как основания возникновения, изменения или прекращения правовых отношений. Или, например, спенсеровские идеи о «неизвестной причине» легли в основу критических аргументов Л. Фуллера против юридического позитивизма Г. Харта, который утверждал, что:

- 1) познание права невозможно вне морального контекста;
- 2) представление о праве, как совокупности важных юридических предписаний, неверно, ибо право обеспечивает сотрудничество между должностными лицами и гражданами.

Эти критические замечания, безусловно, отражают методологическую узость юридического позитивизма, но они недостаточны для того, чтобы понять его сущность. Как правило, юридический позитивизм и теория позитивного права отождествляется теми юристами, правоведами, которые занимаются теорией естественного права. Они считают естественное право универсальным,

адресованным ко всем без исключения правоспособным субъектам. Оно предполагает религиозные и нравственно-этические основания, расширяющие и углубляющие его юридическое содержание, и ориентировано на ценности господствующей в обществе культуры. Именно поэтому позитивное право, не опирающееся на естественное право, а ориентированное на некие научные и логические аргументы, предстает для теоретиков естественного права неким юридическим позитивизмом[18].

Хотелось бы все же заметить, что требования, которые были выработаны в позитивизме к философскому познанию, заслуживают пристального исследования. Было бы неверным не видеть влияния позитивизма на развитие методологии наук. Он предложил совокупность познавательных средств, методов, приемов, в том числе и юриспруденции. Так, принятию судебного решения (приговора, например) в уголовном процессе предшествует «стадия» судебного следствия, а в гражданском процессе - исследование и оценка доказательств в рамках судебного разбирательства. В структуре судебного решения, помимо резолютивной части, не менее важны описательная и мотивировочная части, где судьей определяются факты, имеющие значение для дела. Для юридических наук важным является знание простых объектов -точно измеряемых. Юриспруденция - это система знаний о конкретных объектах, их качественно-количественных свойствах и признаках. Такое понимание юриспруденции способствует тому, что позитивизму в ней отводится важное место, а последний постоянно апеллирует к логике.

3. Характеристика основных положений юридического позитивизма

1. Современная аналитическая юриспруденция является модификацией новейшего юридического позитивизма, однако в своих методологических и концептуальных характеристиках она восходит к работам Дж. Остина. С историко-философской точки зрения она предстает сегодня разновидностью юридико-методологического позитивизма, во многом сближающегося с юридическим позитивизмом Г. Кельзена, с модификациями юридического аналитического догматизма, юридической лингвистикой. В числе предшественников такого направления в юриспруденции обычно называют римских юристов, затем средневековых докторов юриспруденции (Ирнерия, Бартоло, Бальда).

Юридическая практика требует понимания и толкования законов. Из этого анализа и толкований и рождается то совокупное знание и умение, которое называют догмой права или догматической юриспруденцией. Задачи науки при таком

подходе не имеют глубоких и качественных отличий от практики аналитического толкования законов в судах или правительственных учреждениях. Поэтому и сама наука - догматическая (или аналитическая) юриспруденция должна быть отнесена к разряду описательных наук.

В XX в. эти идеи были подхвачены и отчасти истолкованы в работах англичанина Герберта Харта. Последний, рассматривает право как формально-логическую систему "первичных" и "вторичных" правил, восходящих к так называемой высшей норме признания. [19] Первичные правила представляют собой такие законодательные установления, которые были изготовлены суверенным органом (т.е. парламентом) и вследствие этого обстоятельства возникли определенные обязанности, обязательства и правомочия.

Вторичные правила состоят из трех разновидностей - правил признания, правил изменения и правил вынесения судебного решения. Последняя разновидность, по сути дела, предстает правилами о правилах, т.е. такими правилами, которым судьи, работники гражданской службы, правительственные министры и другие лица должны следовать в процессе применения или толкования закона. Правила изменения означают согласованные правила, предусмотренные на случай необходимых изменений в действующем законе. Например, в ситуации, когда меняются законы о выборах, парламентские выборы могут в итоге привести к новому парламенту и новому правительству, которые затем могут произвести изменения в "первичных правилах".

1. Более сложным выглядит толкование правил признания. Однако их роль очень важна и эти правила составляют характеризующую черту

Задачи такой догматической юриспруденции общеизвестны и не требуют развернутых обоснований, поскольку они всегда определялись потребностями повседневной жизни и были тесно связаны с юридической практикой. Именно для этого подхода более всего характерно восприятие права как некой совокупности норм, как упорядоченной системы законов и отраслей права. При этом закон воспринимается как словесное выражение мысли законодателя. В совокупности законов имеется своя внутренняя логическая связь и своя более или менее совершенная система соподчинения и распределения. Понятно, что такая система законов не может быть последовательно логической и разумной, поэтому задача юристов и науки состоит в том, чтобы содействовать избавлению системы от противоречий и пробелов и позаботиться о более совершенном словесном и смысловом содержании юридических текстов, поскольку самая элементарная

современной позитивистской школы права. Закон является законом лишь при условии, если он признан таковым, поскольку он исходил из признанного, учрежденного и в этом качестве воспринимаемого источника права. Письменная конституция США отвечает правилу признания; неписаная конституция Соединенного Королевства также подчиняется правилу признания, поскольку этому правилу следуют парламент и суды. Харт утверждает, что лишь в том случае правовая система может действовать эффективно, когда 'существует реальное сочетание первичных и вторичных правил.

Данные современных социальных наук, включая и правоведение, исходят из того, что поведение людей управляется частично обычаями, частично привилегией и частично некоторыми определенными и разделяемыми ценностями. Кроме того, члены сообщества могут испытывать влияние религиозной морали, включающей доктрины и учение церкви, а также этических принципов (профессиональных, прежде всего - врачебной этики, деловой и др.). Все эти разновидности могут находить и часто находят отражение в правовой системе. Позиция Харта сводится к следующему: во всех сообществах существует частичное взаимопроникновение в содержании между правовым и моральным обязательством; однако атрибуты правовых правил являются при этом более специфическими и окружены барьером из более детализированных оговорок, нежели другие сопоставляемые правила (т.е. моральные правила).

Большое распространение и дальнейшие модификации получила его классификация правовых правил на первичные и вторичные. Отсутствие вторичных правил, согласно Харту, есть признак правовой системы примитивного, традиционного сообщества. Там, где нет такого различия юридических правил, не существует и парламентского процесса, который оказывает обычно содействие в их различении и обособлении. Если в обществе восприняты правила признания в вышеуказанном смысле, то и чиновники, и рядовые граждане обеспечиваются тем самым весьма авторитетным критерием для идентификации первичных правил обязывающего назначения. Джон Рац суммировал эту же мысль при помощи следующего примера. Правило признания имеет отношение к деятельности законодательного корпуса как учреждения, руководимого определенными нормативными соображениями, например теми, которыми, как ожидают сограждане. Этот корпус должен озаботить себя в соответствии с положениями, скажем, предвыборного партийного манифеста, и что законодатели могут быть наказаны, если они не обеспечат выполнение предвыборных обещаний в той или иной форме. [\[20\]](#)

Теоретическая конструкция права и правовой системы Харта, доминировавшая в Великобритании в середине нынешнего века, впоследствии подверглась (вместе с другими позитивистскими течениями) философской и социологической критике, особенно со стороны американца Рональда Дворкина, профессора юриспруденции в Оксфорде. В книге под названием "Если о правах говорить серьезно" он возражал позитивистам. Ни один законодатель (т.е. тот самый "суверен, устанавливающий закон-приказ") не может позволить себе игнорировать общественные взгляды или чувство неправды, поскольку общественное мнение, как бы ни было оно переменчивым и текучим, тем не менее, возводит границы вокруг той области, которую парламент и правительство могут "проигнорировать только теоретически".

Концепция Харта, пребывая в русле юридико-аналитической версии современного позитивизма, относится в силу определенного своеобразия своих конструкций и подходов к категории так называемого лингвистического юридического позитивизма. Еще одной разновидностью современного юридического позитивизма является нормативизм Кельзена.

2) Нормативизм - правовая доктрина, рассматривающая право исключительно как объективную логическую форму, абстрагированную от социального, психологического и исторического содержания, как бы в "чистом виде" (отсюда нормативизм также называют "чистой теорией права"). Одно из течений современного юридического позитивизма. Родоначальник нормативизма - австрийский юрист Ганс Кельзен (Kelsen) (1881 - 1973), профессор Венского университета с 1917 г., составитель проекта Конституции Австрии 1920 г., член Конституционного суда Австрии в 1921-1929 гг. В 20-е гг. вокруг Кельзена сложилась группа последователей, которую в литературе нередко именуют Венской школой права. К ней принадлежали Адольф Меркль (1890-1970), Альфред Фердросс (1890 - 1980) и др. Под чистой теорией права Кельзен понимал доктрину, из которой устранены все элементы, чуждые юридической науке. Право должно заниматься не социальными предпосылками или нравственными основаниями правовых установлений, как доказывают приверженцы соответствующих концепций, а специфически юридическим (нормативным) содержанием права. При обосновании этой позиции нормативизм опирался на философию неокантианства, сторонники которой разграничили две области теоретических знаний - науки о сущем и науки о должном.

К первой группе наук, согласно взглядам Кельзена и других нормативистов, относятся естественные науки, история, социология и иные дисциплины, изучающие явления природы и общественной жизни с точки зрения причинно-следственных связей. Вторую группу образуют этика и юриспруденция, которые исследуют нормативно обусловленные отношения в обществе, механизмы и способы социальной регламентации поведения людей. В соответствии с этим учением нормативизм призвал освободить юриспруденцию от исследовательских приемов, заимствованных из других областей познания. Как подчеркивал Кельзен, чистая теория права "не отрицает того, что содержание любого позитивного юридического порядка, будь то право международное или национальное, обусловлено историческими, экономическими, моральными и политическими факторами, однако она стремится познать право с внутренней стороны, в его специфически нормативном значении". Чистота теории права предполагает также исключение из нее идеологических оценок. Кельзен одним из первых поставил задачу деидеологизации правоведения, создания строго объективной науки о праве и государстве. Согласно его воззрениям, подлинная наука носит релятивистский характер, так как признает возможность существования в обществе множества систем идеологии и отрицает превосходство какой-либо одной из них над другими. "Чистая теория стремится преодолеть идеологические тенденции и описать право таким, каково оно есть, не занимаясь его оправданием или критикой". Кельзен определял право как совокупность норм, осуществляемых в принудительном порядке (данное определение им использовалось для дифференциации права от других нормативных систем, таких, как религия и мораль). Право старше государства. Оно возникло еще в первобытную эпоху, когда общество, разрешив индивидам совершать акты принуждения (например, акты мести) в одних случаях и запретив - в других, установило монополию на применение силы в целях обеспечения коллективной безопасности. Впоследствии правовое сообщество перерастает в государство, где функции принуждения осуществляются централизованным путем, т.е. специально созданными органами власти. С образованием таких органов децентрализованные способы принуждения сохраняются лишь за рамками государства - в области международных отношений. В национальных правовых системах нормы согласованы между собой и располагаются по ступеням, образуя строгую иерархию в виде пирамиды (такое описание получило название ступенчатой концепции права - *Stufenbau-theorie*; термин первым употребил А. Меркль). На вершине этой пирамиды находятся нормы конституции. Далее следуют "общие нормы", установленные в законодательном порядке или путем обычая. И, наконец, последнюю ступень составляют

индивидуальные нормы, создаваемые судебными и административными органами при решении конкретных дел. В изображении нормативизма национальное право выступает замкнутой регулятивной системой, где каждая норма приобретает обязательность благодаря тому, что она соответствует норме более высокой степени. Источником единства правовой системы Кельзен называл основную норму - трансцендентально-логическое понятие ("мысленное допущение"), которое постулируется нашим сознанием с целью обоснования всего правопорядка в целом. Основная норма не содержит нормативных предписаний в собственном смысле слова. Ее назначение в том, чтобы придать нашим представлениям о легитимности правопорядка логически завершенную форму. В работе "Общая теория норм" теоретик пересмотрел свои взгляды на основную норму и отнес ее к числу юридических фикций. "Основная норма является не гипотезой, как я сам характеризовал ее иногда, а фикцией". [21] Нормативизм существенно отличался от предшествующих концепций формально-догматической юриспруденции. Кельзен модифицировал юридический позитивизм, включив в него теоретические конструкции, выдвинутые представителями социологического правоведения. В теории Кельзена понятие права охватывает не только общеобязательные нормы, установленные государственной властью, но и процесс их реализации на практике. "Применение права есть также и создание права", - писал он. В этой части его доктрины методы юридического позитивизма сочетались с принципами функционального подхода к исследованию нормативных систем. Политическое учение нормативизма построено на отождествлении государства и права. Государство как организация принуждения идентично правопорядку, считал родоначальник нормативизма, аргументируя свою позицию, Кельзен пришел к выводу, что любое государство, в том числе авторитарное, является государством правовым. Этот вывод резко контрастировал с доктринами либеральной демократии XX в. В противовес этим доктринам Кельзен делил государства на демократические и недемократические. По его учению, демократия не сводится к принятию решений и утверждению законов большинством голосов. Демократия предполагает уважение к чужим взглядам и требует защиты интересов меньшинства. "Движущим принципом всякой демократии в действительности служит не экономическая свобода либерализма, как иногда утверждали (ибо демократия может быть как либеральной, так и социалистической), а, скорее, духовная свобода." В признании Кельзенем идеи социалистической демократии сказались его близость к теоретикам австромарксизма. В своих работах по Международному праву Кельзен выдвинул проект установления мирового правопорядка на основе добровольного подчинения государств органам

международной юрисдикции. Применяя общую схему своих рассуждений, он и другие нормативисты различали предписания международного права и его основную норму. В концепции проводилась мысль о том, что конституции государств необходимо привести в соответствие с демократическими принципами международного правопорядка. Учение нормативизма оказало глубокое воздействие на теоретические представления и юридическую практику в Австрии, Германии, Италии и других странах Запада. Под влиянием нормативизма правоведы стали больше уделять внимания противоречиям в праве, созданию стройной системы национального законодательства. С концепциями нормативизма связано также широкое распространение идей верховенства международного права над законодательством государств, институтов конституционного контроля (создание специального органа конституционной юстиции впервые было предусмотрено в Конституции Австрии 1920 г., которую отредактировал Кельзен), формирование таких направлений исследований, как общая теория и логика норм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог курсовой работы, можно сделать следующие выводы.

Юридический позитивизм преувеличил и догматизировал роль нормативного приказа, исказил логическую и генетическую связь правоотношения и закона. Таким образом, правоотношения - как бы, субъективные права и обязанности, которые отвечают желанию законодателя. Отсюда типично юридическая иллюзия о всемогуществе закона. отождествляя право с законом, юридический позитивизм, соответственно, подменил правоотношения законоотношениями. Ряд позитивистов, стремясь преодолеть нескритичность юридического позитивизма, предлагают те или иные схемы его обновления, дополнения и развития.

Признание за рамками позитивного права и конкретных правоположений некоего универсального трансцендентального принципа права для интерпретации позитивного права, поскольку значение правовой нормы можно определить лишь на основе трансцендентального смысла права. Э. Баллин отмечает, что речь идет не об индивидуальной, а об интересубъективной интерпретации правовой нормы, являющейся необходимым опосредованием между трансцендентальным принципом права и конкретным правовым суждением.

Позитивистская концепция не открывает новые горизонты и пути движения, лишь является собирательным этапом в нужный исторический момент. Сами по себе указания на позитивный момент в праве и выделение «позитивного права» - вполне правомерный, плодотворный и необходимый подход, сформировавшийся, правда, в русле концепций различения права и закона.

Конечно, философия неопозитивизма оказалась интересной для правоведов в плане логико-семантического анализа понятий - «мораль», «обычай», «закон», «характер» и других, и оказала значительное влияние на развитие аналитической юриспруденции. Последняя, в свою очередь, выработала ряд новых юридико-позитивистских подходов к праву: лингвистический, юридико-логический, структуралистский и тем самым содействовала рационализации всей правовой деятельности. Однако исследовательское поле юриспруденции широко, оно распространяется на почти все явления и вещи, с которыми взаимодействует человек, а поэтому в нем имеют место быть не только философско-методологические проблемы правового характера, но и возникает необходимость обращения к метафизической (общефилософской) методологии.

Таким образом, юридический позитивизм и теория позитивного права - это не равнозначные понятия. Первый - это методологическая позиция, а вторая - это теория писаного, государственного права. Подмена этих понятий, их нестрогое употребление не способствует научности исследования правовой реальности.

Несмотря на однозначный подход научной концепции к праву как исключительно позитивному своду норм, исходящему от суверена, вне всякой связи с моральными и нравственными установками, позитивисты признавали существование судебного права, за которым сохранялась вспомогательная роль.

Оно дополняло не всегда идеальный закон, устраняло пробелы в праве, способствовало формированию единообразной практики применения законодательных норм. Выбор законодателем законотворческого стиля с абстрактными нормами подчеркнул неизбежность существования судебной практики.

Юридический позитивизм игнорировал значение судебного прецедента как источника права, приоритет был отдал закону, посредством которого устанавливались общие правила, признанные удовлетворять одновременно как общественные, так и частные интересы. Научной концепцией признавалось, что закон есть воля суверена, а суд - глас закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Араев С.И. Юридический позитивизм и теория позитивного права // Власть. 2011. № 10. С. 81-83.
3. Араев С.И. Юридический позитивизм // Современные гуманитарные исследования. 2011. № 5. С. 366-370.
4. Воронцов С.А. Понимание судебного прецедента в юридическом позитивизме // Философия права. 2013. № 2. С. 94-100.
5. Гайнутдин Р. Взаимосвязь юридического позитивизма и позитивистской философии // Философия права. 2013. № 6. С. 2-7.
6. Данилова А.И. Проблемы юридического позитивизма // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 79-81.
7. Данилова А.И. Основные положения концепции юридического позитивизма // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 115-117.
8. Дармокрик В.Ф. Понимание права в теории юридического позитивизма // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 63-67.
9. Дмитриев И.А. Что такое позитивизм? // Власть. 2011. № 6. С. 113-115
10. Золотарев П. Основные теории правопонимания // Россия и мусульманский мир. 2013. № 7. С. 155-176.
11. Иванова О.С. Проблемы отождествления юридического позитивизма и теории позитивного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. С. 76-86.
12. Картунов С.В. Право и закон в юридическом позитивизме // Безопасность Евразии. 2011. № 4. С. 468-474.
13. Кузнецов Д.В. Общая теория права. М.: Либроком, 2013. 400с.
14. Наумкин В.В. Юридический позитивизм и теория позитивного права // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 1. С. 5-25.
15. Павлов К.А. Проблемы юридического позитивизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-2. С. 132-136.
16. Севастьянов И.А. Понимание судебного прецедента в юридическом позитивизме // Вестник Омского университета. 2012. № 4. С. 65-71.

17. Солодовников С.А. Юридический позитивизм как теория права. М.: Юнити-Дана, 2010. 247с.
18. Станкевич Г.В. Проблемы отождествления юридического позитивизма и теории позитивного права // Общество и право. 2011. № 3. С. 53-57.
19. Сюкияйнен Л. Основные положения концепции юридического позитивизма // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 81-84.
20. Утельбаев К.Т. Философия позитивизма в философии права // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 160-165.
21. Шевченко И.В. Юридический позитивизм в теории права. М.: Юрлитинформ, 2011. 220с.
22. Шульженко М. Основные теории правопонимания // Россия и мусульманский мир. 2012. № 6. С. 196-203.
23. Юнусова А.Б. Право и российская государственность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 5. С. 105-110.
24. Якупов М.Т. Что является основой права // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 10. С. 24-30.
25. Якупов М.Т. Взаимосвязь юридического позитивизма и позитивистской философии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 14. № 2. С. 575-579.

1. Дармокрик В.Ф. Понимание права в теории юридического позитивизма // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 63. [↑](#)
2. Павлов К.А. Проблемы юридического позитивизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-2. С. 132. [↑](#)
3. Дармокрик В.Ф. Понимание права в теории юридического позитивизма // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 64. [↑](#)
4. Павлов К.А. Проблемы юридического позитивизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-2. С. 134. [↑](#)
5. Севастьянов И.А. Понимание судебного прецедента в юридическом позитивизме // Вестник Омского университета. 2012. № 4. С. 65. [↑](#)

6. Сюкияйнен Л. Основные положения концепции юридического позитивизма // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 81. [↑](#)
7. Шульженко М. Основные теории правопонимания // Россия и мусульманский мир. 2012. № 6. С. 201. [↑](#)
8. Севастьянов И.А. Понимание судебного прецедента в юридическом позитивизме // Вестник Омского университета. 2012. № 4. С. 67. [↑](#)
9. Сюкияйнен Л. Основные положения концепции юридического позитивизма // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 83. [↑](#)
10. Наумкин В.В. Юридический позитивизм и теория позитивного права // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 1. С. 9. [↑](#)
11. Утельбаев К.Т. Философия позитивизма в философии права // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 160. [↑](#)
12. Станкевич Г.В. Проблемы отождествления юридического позитивизма и теории позитивного права // Общество и право. 2011. № 3. С. 53. [↑](#)
13. Наумкин В.В. Юридический позитивизм и теория позитивного права // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 1. С. 12. [↑](#)
14. Утельбаев К.Т. Философия позитивизма в философии права // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 162. [↑](#)
15. Станкевич Г.В. Проблемы отождествления юридического позитивизма и теории позитивного права // Общество и право. 2011. № 3. С. 55. [↑](#)
16. Якупов М.Т. Взаимосвязь юридического позитивизма и позитивистской философии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 14. № 2. С. 575. [↑](#)

17. Гайнутдин Р. Взаимосвязь юридического позитивизма и позитивистской философии // Философия права. 2013. № 6. С. 7. [↑](#)
18. Якупов М.Т. Взаимосвязь юридического позитивизма и позитивистской философии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 14. № 2. С. 577. [↑](#)
19. Г. Харт «Концепция права».1961. [↑](#)
20. «Концепция правовой системы» - Джон Рац // 2-е издание. 1980. [↑](#)
21. Общая теория норм// 1979// Г. Кельзен [↑](#)